

В.В. Чучупал
Воронеж

О ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самосознание личности, этносы, историческое пространство, методика преподавания истории, методика истории в вузе, технические вузы.

АННОТАЦИЯ. В статье затрагивается проблема сужения исторического пространства Российской Федерации в связи с трагедией распада СССР. Подчеркивается, что на большие массивы прежнего имперско-советского прошлого стали претендовать политические и интеллектуальные элиты вновь образовавшихся государств, создающих свою национальную историю на этнической основе. Если раньше история этих государств интерпретировалась как одна из составных частей единой истории СССР, то в настоящее время «новое» прошлое строится на идеях антикоммунизма и русофобии.

Сплочение, мобилизация против исторического врага, виноватого во всех бедах и неудачах народа – пространственный принцип строительства наций в тех случаях, когда их интеллектуальная элита неспособна на создание положительных объединяющих идей. Внутренние задачи нацстроительства на данном этапе для элиты зачастую оказываются важнее сохранения хороших отношений с русским народом. Наиболее драматично этот процесс развивается на Украине, где подвергаются сомнению словосочетания «тысячелетняя русская история» и «Киев – мать городов русских», часть украинских историков старательно создает представление о том, что к Киевской Руси восходит исключительно современная Украина, но не Россия. Процессы возвеличивания далекого прошлого своего народа и принижения значения истории других народов региона затронули и страны Средней Азии. Так, например, в Казахстане проводятся идеи о приоритетности права казахского народа на этническое доминирование в рамках современного государства, и о преемственности нынешнего государства Казахстана, принявшего «эстафету» от некоего «исторически» сильного и мощного казахского государства, существовавшего на этой территории.

V.V. Chuchupal
Voronezh

ON THE BOUNDARIES OF THE HISTORICAL SPACE WHEN TEACHING NATIONAL HISTORY IN A TECHNICAL COLLEGE

KEYWORDS: self-identity, ethnic groups, historical space, methods of teaching history, methods of history at the university, technical universities.

ABSTRACT. The article addresses the problem of narrowing the historical space of the Russian Federation in connection with the tragedy of the collapse of the USSR. It is emphasized that the political and intellectual elites of the newly formed states, creating their national history on an ethnic basis, began to lay claim to large tracts of the former imperial-Soviet past. If earlier the history of these states was interpreted as one of the constituent parts of the unified history of the USSR, now the “new” past is built on the ideas of anti-communism and Russophobia.

Rallying, mobilization against the historical enemy, guilty of all the troubles and failures of the people – a common principle of building nations in cases where their intellectual elite is unable to create positive unifying ideas. The internal tasks of national construction at this stage for the elite are often more important than maintaining good relations with the Russian people. This process is developing most dramatically in Ukraine, where the phrases “thousand-year-old Russian history” and “Kiev is the mother of Russian cities” are doubted; some Ukrainian historians diligently create the idea that only modern Ukraine, but not Russia, goes back to Kievan Rus. The processes of exalting the distant past of his people and belittling the history of other peoples of the region also affected the countries of Central Asia. For example, in Kazakhstan, ideas are being held about the priority of the right of the Kazakh people to ethnic dominance within the framework of the modern state, and about the continuity of the current state of Kazakhstan, which took the “baton” from some “historically” strong and powerful Kazakh state that existed on this territory.

В российских технических вузах преподается учебная дисциплина «Отечественная история», оставшаяся, скорее всего, как рудимент от некогда обязательной идеологической дисциплины под

Чучупал Вячеслав Васильевич, старший преподаватель, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова; e-mail: Erbium@yandex.ru.

Chuchupal Vyacheslav Vasilyevich, Senior Lecturer, Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozova, Voronezh, Russia.

© Чучупал В. В., 2019

названием «История КПСС». По крайней мере, еще есть немало преподавателей, которые не только помнят про этот учебный предмет, но и выросли на нем как профессионалы. Смена общественного строя с социализма на капитализм и распад СССР повлек за собой не только смену мировоззренческих ориентиров в исторической науке, но и распад некоего общего для всех народов СССР исторического пространства. Историческое прошлое кусками, зачастую варварски стало «приватизироваться» теми, кто вышел победителем в войне за советское наследство.

Провозглашение СНГ на месте геополитического пространства исторической России многими воспринималось гарантией от конфликтов и хаоса, а также представлялось, по меньшей мере, в качестве действенного, соответствующего духу эпохи инструмента сохранения существовавших «многовековых» связей между народами. Не учитывалось, что распад СССР породил конгломерат не всегда дружественных, нередко соперничающих и даже враждующих квазигосударств. Ни одно из них не имело ни бесспорных территории и границ, ни однородного и единогодушного населения, ни стабильных государственных институтов. Республика не являлись продуктом самостоятельного исторического развития в основополагающих государственных категориях: территория, нация, государство. Некоторые из них вообще прекратили бы свое национальное существование, если бы странствовали по мировой истории самостоятельно.

Все постсоветские страны в основном отказались от образа прошлого, построенного официальной научной дореволюционной российской и советской историографиями. Их «новое» прошлое строится исходя из различных идей, однако некоторые оказались подходящими для разных национальных историй. Прежде всего – это идея угнетения российским, а позднее и советским государством и русским народом; антикоммунизм; русофобия. Этот негативный набор отношений к недавнему «старшему брату» не случаен, он обусловлен сегодняшней необходимостью вновь созданных государств дистанцироваться, обособиться от России, создав на этой негативной основе новую нацию. Сплочение, мобилизация против исторического врага, виноватого во всех бедах и неудачах народа, – распространенный принцип строительства наций в тех случаях, когда их интеллектуальная элита неспособна на создание положительных объединяющих идей. Внутренние задачи нацстроительства на данном этапе для элиты зачастую оказываются важнее сохранения хороших отношений с русским народом.

Провозглашение государственного суверенитета и связанные с этим новые социально-политические реалии вызвали значительную трансформацию исторического самосознания этих обществ и их граждан. Принципиально изменилась точка зрения на мир, народ и его историю. Если раньше история этих государств интерпретировалась как одна из составных частей единой истории СССР, то в настоящее время формируется осознание того, что ее следует рассматривать в контексте мировой истории и истории Евразии. Такая «смена вех» характеризуется утверждением модели «национальной концепции» истории вновь возникших государств, как процесс моделирования собственной историографической шкалы измерения.

В этих условиях становится дискуссионным предмет и объем такой учебной дисциплины как «Отечественная история», преподаваемая в большинстве негуманитарных вузах России. В нынешних образовательных стандартах РФ он включает в себя историю Руси – России – СССР – Российской Федерации.

Однако в странах ближнего зарубежья, эта вроде бы очевидная для нашего сознания констатация видится совсем по-другому, подвергается сомнению или даже прямому отрицанию. Все дело идет к тому, что «откусывая» один за другим кусок от нашего общего геополитического прошлого, представители наших бывших «братских» народов хотят, чтобы в школах и вузах нашей страны преподавалась только история Российской Федерации. А все остальное считалось бы «украденным» или, по крайней мере, незаконно отторгнутым, а ныне вернувшимся своим законным хозяевам историческим пространством.

Наиболее драматично этот процесс развивается на Украине. Дело в том, что одним из краеугольных камней стереотипных представлений об отечественной истории является словосочетание «тысячелетняя русская история». Мы привыкли полагать, что история страны, в которой мы живем, это непрерывный процесс, восходящий к Киевской Руси. Но сегодня «Киев – мать городов русских» оказался столицей зарубежного государства. Более того, часть украинских историков в последние годы старательно создает представление о том, что к Киевской Руси восходит исключительно современная Украина и уж, конечно, не Россия.

По их мнению, «Русь» – это княжества, находившиеся под властью династии Рюриковичей до монгольского нашествия 1237–1241 гг. А вот «Россия» – это государство, возникшее в начале XVIII в. на основе Великого княжества Московского, которое обрело независимость от татарских ханов в 1480 г. И никакого отношения к истории Киевской Руси оно не имеет. А то, что случилось в 1654 году

в Переяславе — величайшая трагедия украинского народа. Никакого воссоединения не было, да и не могло быть. Переяславская Рада отбросила Украину к самым отсталым формам феодализма, замедлила ее развитие, способствовала превращению Украины в глухую провинцию Московской империи, где все достигалось не благодаря, а вопреки полученному статусу. И через 400 лет после падения Киевской Руси народы Московии и Украины имели разную историю, разную культуру и язык. Да и до могущества Киевской Руси русичи-украинцы мало имели связей с финно-угорской территорией Моксель. Поэтому Акте провозглашения суверенитета Украины от 24 августа 1991 г. именно тысячелетняя традиция государства фигурировала как одно из ведущих оснований суверенного существования.

Процессы возвеличивания далекого прошлого своего народа и, напротив, целенаправленно принижения значения истории других народов региона в полной мере затронули и страны Средней Азии, где происходят процессы построения государственной и национальной идентичности на преимущественно этнической основе.

В 1992 г. в программной речи на торжественном заседании Всемирного курултая казахов лидер Казахстана Н. Назарбаев заявил: «В результате самоотверженной, упорной борьбы наши далекие предки сумели сохранить не только свою целостность и единство, но и создать в XV веке сильное Казахское ханство. Но независимое Казахское государство не смогло отстоять мир и спокойствие. Слишком многие покушались на бескрайнее богатое пространство. В XVIII-XIX веках наш народ лишился свободы и независимости. Колониализм царской России ни в чем не уступал, если не превосходил другие колониальные системы. Безбрежная наша степь обернулась собственностью империи. Мы оказались перед угрозой потери веры и языка, культуры и традиций»¹.

После настолько ясно очерченных подходов к оценке казахско-российских взаимоотношений любая иная трактовка стала неприемлемой.

Энергия мифотворчества соединенного с мощью государственной машины породили идеи о приоритетности права казахского народа на этническое доминирование в рамках современного государства, и о преемственности нынешнего государства Казахстан, принявшего «эстафету» от некоего «исторически» сильного и мощного казахского государства, существовавшего на этой территории. В научный обиход и массовое сознание вводятся представления о кочевой в течение тысячелетий, и тюркской в течение полутора тысяч лет, цивилизации. Причём, эта цивилизация мыслится рядоположенной другим цивилизациям мира. По сути дела, речь идёт о конструкции, которая в официальных национальных историографиях получила название «национальной концепции истории» страны.

Показательным в этом отношении является концептуальная установка А. Кузембайулы и Е. Абиля, открыто объявивших в своем учебном пособии для вузов «История Казахстана» войну научной историографической парадигме дореволюционного прошлого: «История казахского народа с древнейших времен и до наших дней представляет собой важнейшую часть всемирной истории, поэтому изучение ее занимает важное место в формировании исторического сознания молодежи. ...Однако в период колониальной зависимости у народа были отняты не только свобода, земля, природное богатство, уникальные памятники культуры, но и историческая память... Сегодня перед исторической наукой независимого Казахстана стоят огромные и ответственные задачи. Она освободилась от многовековых оков колонизации и обязана всеми силами формировать историческое сознание народа с объективных позиций»². Необходимо раскрыть вклад кочевничества в мировую цивилизацию, места и роли номадизма в истории Казахстана, влияния кочевого образа жизни на генезис казахского народа. Обосновать истоки Тюркского мира как цивилизационные основания особого мира в палитре человечества. Одним из приоритетов исторического знания может стать изучение феномена номадной (кочевой) цивилизации.

По воле в Алма-Ате на площади Республики была воздвигнута 30-метровая стела в честь обретения государственного суверенитета. Стелу венчает фигура сакского воина, стоящего на крылатом барсе. А в начале июля 2008 г., во время празднования десятилетнего юбилея Астаны, в республиканском музее демонстрировались золотые украшения саков, представляя тех «древними тюркскими племенами». Вот таким образом Республика Казахстан обрела 2500-летнюю национальную историю.

Древняя история казахского народа представляется следующим образом: «Дух пришлых хуннских народов напластовывается на дух потомков древних ариев в плавильных котлах первых двух хунну-гуннских империй». Казахский учебник для 10-го класса говорит о близости тюркского языка к шумерскому. Эту же линию подхватывает А. Айзахметов, который якобы на основе новых археологиче-

¹ Казымбеков М. Б. Лидер и независимость. Алматы, 2010.

² Курс лекций по истории Казахстана. URL: http://testent.ru/load/ucheniku/istorija/kurs_lection_po_istorii_kazakhstan/21-1-0-2176.

ских и лингвистических данных «доказывает», что древнейшая цивилизация Крита, Микен и Трои есть цивилизация прототюркская, которая почти на целое тысячелетие древнее Древнего Египта¹.

Российское массовое историческое сознание потерю общего исторического пространства пока не осознало, и не последнюю очередь потому, что преподавание курса «Отечественной истории» и в школе и в вузе ведется в прежних имперских или советских территориальных рамках. Но так не может продолжаться вечно. Собственно, выхода из сложившегося положения два. И оба ведут к ухудшению позиций российской стороны. Говоря шахматным языком, цугцванг. Можно, например, настаивать на прежней «имперской» версии «Отечественной истории», но тогда рано или поздно неизбежно возникнет представление о территории Киевской Руси, Казахстана и других республик, как об утраченной «исконно русской земле», а значит, подлежащей возврату, возрождение конфликтной памяти будет культивировать чувство обиды и потребности реванша. Современное преподавание истории может прямо привести к завтрашним войнам. А потому как никогда важно сознавать ответственность исторической науки и всех, кто так или иначе ассоциирует себя с ней.

Другой путь признать, что история прошлого делиться не по национальному, в смысле государство-нация, каким был советский народ, а по нынешним территориальным границам. Иными словами, привыкнуть к тому, что прежней большой России нет, и начать всерьёз считать Россией ту Российскую Федерацию, что существует на обломках СССР. Но тогда придется создавать свою отдельную от общенациональной «национальную историю» «демократической» России в многонациональной стране. А поскольку на этнической основе это сделать невозможно, то придется вновь столкнуться с сопротивлением тех, кто считает, что у татарского, башкирского, калмыцкого и др. народов есть своя собственная история, несводимая к истории русского народа. А это прямой путь к развалу Российской Федерации.

Существует, конечно, и третий путь, наиболее соответствующий научному знанию: признать, что историческая память не является собственностью ни России, ни Украины, ни Казахстана, и что ни современная российская, ни современная украинская, казахская и пр. государственность с нею никак не связаны. Но это самый трудный путь, предполагающий, что современная Россия, балансирующая по западной терминологии на грани «failed state» («несостоявшегося государства») вновь станет сильным и полностью самостоятельным государством, которое будет гордиться не только прошлыми, но и своими собственными победами.

И тогда история Российской Федерации станет такой же величественной и многогранной как история Российской империи и СССР. И именно эту историю будут с гордостью преподавать во всех вузах страны.

Источники и литература:

Казымбеков М. Б. *Лидер и независимость*. Алматы, 2010.

Курс лекций по истории Казахстана. URL: http://testent.ru/load/ucheniku/istorija/kurs_lekcij_po_istorii_kazahstana/21-1-0-2176.

Мальцев Д. А. Исторические мифы стран Средней Азии. Поиски «древнейшей» государственности и «престижных» предков в современной Центральной Азии. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=16762>.

---

³ Мальцев Д. А. Исторические мифы стран Средней Азии. Поиски «древнейшей» государственности и «престижных» предков в современной Центральной Азии. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=16762>.